

**РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО БЮРО РКП(б) В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ
ИНТЕРЕСОВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ¹**

**RKP (RUSYA KOMÜNİST PARTİSİ) B (BOLŞEVİK) MÜSLÜMANLARI
BÜROSUNUN TÜRKİSTAN BÖLGESİNDEKİ YEREL HALKIN HAKLARINI
KORUMADAKİ ROLÜ**

**THE ROLE OF MUSLIM BUREAU OF THE RCP (B) IN PROTECTING OF
INTERESTS OF THE LOCAL POPULATION OF TURKESTAN**

Zebiniso AKBAYEVA *

АННОТАЦИЯ

Колонизаторская политика Советской власти в Туркестане и действия, направленные на сильную централизацию всех ветвей власти стали причиной усиления недовольства представителей местного населения в органах управления ТАСР. В то время когда русские коммунисты проводили политику притеснения и игнорирования местного народа, многие представители местных национальностей Туркестана хотели претворить «идеи Октября» в жизнь своего народа и приспособить их к особенностям региона. В этом плане особенное место имеет «Мусульманское бюро» ЦК РКП (б), которое состояло из национальных коммунистов, как Турор Рискулов, Кайгусиз Отабоев, Абдулла Рахимбоев, Санжар Исфандиёров, Назир Туракулов, Иномжон Хидиралиев, Султонбек Хужанов, Низомиддин Хужаев, Абдулла Авлоний.

Действия сторонников идеи о единстве судьбы Туркестана - «Мусульманского бюро» были приняты в штыки большевиками – представителями европейских национальностей. А также шовинистическая политика Советской власти оскорбляла национальные и религиозные чувства, интересы простого народа, и привела к тому, что первоначально отдельные местные коммунисты, а затем и другие перестали доверять большевистской власти. В результате этого национальные коммунисты стали в открытую выступать против политики большевиков в крае.

Ключевые слова: Туркестанский край, Советская власть, Мусульманское бюро, национальные коммунисты, ЦК РКП (б).

ÖZ

1917 yılı Ekim devrimi sonucu Rusya'da hâkimiyeti ele geçiren Sovyet iktidarının Türkistanda güçlü bir merkezleşmeye yönelik girişimi yerel nüfusun Türkistan Otonom Sovyet Cumhuriyeti yönetim organlarındaki vekillerinin büyük hoşnutsuzluğuna yol açmıştı. Rus komünistler yerel halka baskı ve görmezden gelme politikası uygularken, yerel halkın birçok vekilleri Türkistan halklarının hayatına "Ekim devrimi ideallerini"

¹ . DOI : 10.17498/kdeniz.095

* . Самаркандский Государственный Университет, Республика Узбекистан;
akboeva85@mail.ru

yerleştirmek ve onları bölgenin özelliklerine adapte etmek istemişlerdi. Bu bağlamda Rusya Komünist Partisinin "Müslüman Bürosu" üyeleri - Turar Riskulov, Kaygusiz Atabayev, Abdullah Rahimbayev, Sancar Isfandiyarov, Nazir Turakulov, Inamcan Hidiraliyev, Sultanbek Hucanov, Nizamiddin Hoca, Abdullah Avlani gibi yerel komünistlerden oluşan hayet'in özel bir yeri vardı.

"Müslüman Bürosu" üyelerinin Türkistan'ın kader birliği hakkındaki gaye ve eylemleri Türkistan'ın Avrupalı nüfusunun temsilcileri Bolşevikler tarafından düşmanlıkla kabul edilmiştir. Sovyet iktidarının şövenist politikası sıradan insanların ulusal veya dini duygularını rencide etmiş, başlangıçta bazı yerel komünistler ve sonra başka kesimler Bolşevik hükümetine güvenini yitirmiştir. Sonuç olarak, ulusal komünistler Bolşeviklerin ülkede uygulanan politikasına açıkça karşı çıkmaya başlamıştır.

Anahtar Kelimeler: Türkistan bölgesi, Sovyet iktidarı, Müslümanlar bürosu, ulusal komünistler, RKP (b) Merkez Komitesi.

ABSTRACT

Colonialist policy of Soviet power in Turkestan and actions aimed at a strong centralization of all branches of power has led to greater dissatisfaction among representatives of local population in ruling bodies of TASSR. When Russian communists carried out a policy of oppression and disregard towards the local people, many representatives of local ethnicities in Turkestan began to implement "the ideas of October" among their own people in order to adapt them to the peculiarities of this region. In this regard, the "Muslim Bureau" of the RCP (B), which is composed of such national Communists as Turar Riskulov, Kaygusiz Otoboev, Abdullah Rahimboev, Sanjar Isfandiyarov, Nazir Turakulov, Inomjon Hidiraliev, Sultonbek Hujanov, Nizomiddin Huja and Abdullah Avloniy, played a crucial role.

Actions supporters of the idea of the unity of Turkestan - "Muslim Bureau" were accepted with hostility by the Bolsheviks - representatives of new-comer European nations of the region. The chauvinist policy of Soviet authorities to offend national or religious feelings of the local population and interests of the common people led to the fact that, first some local Communists, and then others distrusted the Bolshevik government. As a result, national Communists began to openly oppose the policy of Bolsheviks in the region.

Key words: Turkestan, Soviet power, The Muslim Bureau, National Communists, RCP (B).

Колонизаторская политика советской власти в Туркестане и действия направленные на сильную централизацию стали причиной усиления недовольства представителей местного населения в органах управления ТАСР. Коммунисты - представители местных национальностей Туркестана хотели претворить «идеи Октября» в жизнь своего народа и приспособить их к особенностям региона.

К концу 1918 г. на проблеме автономии Туркестана скрестились векторы политической борьбы между сторонниками советской власти и огромной массой коренного населения края. Перед правящими партиями – большевиками и левыми эсерами – стала задача: как в чрезвычайно сжатые исторические сроки совместить советскую власть с реализацией права наций на самоопределение.

Необходимо отметить, что классовый подход, как единственный метод решения политических проблем, к тому же питаемый шовинистическими настроениями некоторых партийных и советских работников, закономерно привел к неопределенности сроков образования автономии края, декларированной в качестве своей цели краевой советской властью. Естественно, в условиях Туркестана такая позиция не содействовала решению этой задачи и, более того, обостряла политическую ситуацию, прежде всего в области национальных отношений. [16, с. 113].

В политической жизни края проблема автономии Туркестана оставалась главной и наиболее острой. Инициативу в разработке принципов советской автономии взял на себя Наркомнац РСФСР. С 20 апреля по 1 мая 1918 г. проходил V краевой съезд советов, реализовавший принципы большевистской программы организации «Советской автономии» в Туркестане. По предложению большевиков, 30 апреля 1918г. съезд принял решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (ТАССР), координирующая свои действия с правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР).

Таким образом, в соответствии с «Положением о Туркестанской Советской Республике» она создавалась как государственное образование, в основу которого легли строго классовые принципы. [6, с.214-215]. Властные функции на всех уровнях государственной системы принадлежали исключительно советам и их органам. Автономия Туркестана (которая имела пока всего лишь декларативный характер) включала в себя только территориальные принципы и не содержала каких-либо моментов, допускавших ее интерпретацию в качестве национально-территориальной автономии населяющих край народов. [6, с.116. с.23]. Положение признавало существование в Туркестане советов мусульманских и дехканских депутатов, но лишь интегрированных в общую систему края и подчиненных советам рабочих и солдатских депутатов. Наконец, что еще более важно, провозглашение Туркестана советской республикой ни юридически, ни политически не опиралось на демократическое выражение воли народа.

На наш взгляд, очевидно, отрицая «буржуазную автономию», большевики выступали против цивилизационно – демократических норм формирования национальной государственности, за обеспечение узкоклассового характера ее представительства. «Советская автономия», построенная в соответствии с классовой сущностью советской власти, изначально пренебрегала национальными интересами проживающего на ее территории народа и сводилась по своей сути к признанию только территориальных показателей национальных районов.

Действия сторонников идеи о единстве судьбы Туркестана были приняты в штыки большевиками – представителями европейских национальностей. Шовинистическая политика «деятели советской власти» оскорбляла национальные и религиозные чувства, интересы простого народа, и привела к тому, что первоначально отдельные местные коммунисты, а затем и другие перестали доверять большевистской власти. В результате этого национальные коммунисты стали в открытую выступать против политики большевиков в крае.

Один из аспектов колонизаторской политики большевиков в Туркестане проявлялся в их недоверии к представителям местных народов. В силу чего в состав Совнаркома Туркестана в ноябре 1917 года вошли представители только европейских

национальностей. [29, с. 23]. Такое положение сохранялось до мятежа военного комиссара К.Осипова. И лишь с февраля 1919 года в систему государственного управления начали привлекаться представители местных народов, Турар Рыскулов, Назир Тюракулов и другие. Однако в государственных органах, особенно, в центральных органах управления представителей местных национальностей было недостаточно. В итоге большую часть политической элиты все же составляли европейцы. Кроме того, деятельность государственных руководителей Туркестана находилась под надзором организаций, наделенных Москвой особыми чрезвычайными полномочиями - образованными в октябре 1919 года Турккомиссией и в июле 1920 года Туркбюро. А это, в свою очередь, порождало недовольство руководящих работников Туркестана, и усиливало национальные противоречия на разных уровнях власти.

Такие национальные руководители Туркестанской Республики, как Турор Рыскулов, Кайгусиз Отабоев, Абдулла Рахимбоев, Санжар Исфандиёров, Назир Туракулов, Иномжон Хидиралиев, Султонбек Хужанов, Низомиддин Хужаев, Абдулла Авлоний были готовы отдать свою жизнь за интересы народа.

В начальный период существования советской власти – 1918-1920 годы благодаря их активным действиям произошли заметные сдвиги в защите интересов народа. В этом благородном деле особенно большую роль играло Мусульманское Бюро (Мусбюро), возглавляемое Турар Рыскуловым (1894-1938).

Мусбюро является вспомогательным органом при крайкоме партии для организации и руководства партийной работой мусульманской части партии. На обязанности Мусбюро лежат: 1. Редактирование в духе партии газеты "Иштиракиюн" ("Коммунист"). 2. Руководство и организация агитационно-организационной работы комиссариата национальных дел. 3. Переводы, а также редактирование оригинальной и агитационной литературы. 4. Предварительная разработка вопросов общепартийной работы и организации в мусульманской и рабоче-крестьянской среде для внесения на обсуждение их в крайкоме. 5. Мусбюро должно заботиться о привлечении партийных работников-мусульман [к партийной и советской работе], об объединении и распределении их по местам [работы]. По возможности выписать через Мусбюро при ЦК РКП (б) партработников из центра.

Рыскулов добился специального аппарата сотрудников для работы в Мусбюро. Постепенно было создано семь отделов Мусбюро. Уже в первые же дни работы Мусбюро взяло на учет все партийные организации, состоящие из представителей коренных национальностей. Прежде всего были учтены старгородские организации, самые крупные из них — Ташкентская (1400 коммунистов), Самаркандская (около 100 коммунистов) Большинство членов указанных организаций составляли рабочие, дехкане и кустари. Мусбюро взяло на учет и партийные ячейки в деревне — кишлачные, аульные организации, состоявшие почти исключительно из представителей коренного населения. Всего же весной 1919 г. на учете в Мусбюро состояло 108 организаций.

Его созданию предшествовали следующие события. Как известно в тот период представителей местного населения в органах управления ТАСР было очень мало. Поэтому на каждом съезде Советов Туркестана вопрос о привлечении представителей местного населения в государственный аппарат был причиной острых дебатов, но по сути ничего не менялось. В марте 1919 года на Чрезвычайном УП съезде Советов на собрании в национальной секции этот вопрос был вновь

поставлен на повестку дня. После резких дебатов мусульманские депутаты поняли, что они чужды советской власти, что на мусульман смотрят с недоверием, что их не приближают к власти, а наоборот отдалают. Назначение А.Казакова на этом съезде председателем ЦИК ТАСР, принятие по сути шовинистических решений, еще больше усилило недовольство мусульманских коммунистов. Кроме этого, именно в этот период Туркестан оказался в кольце фронтов, в крае активировалась движение на независимость. Советская власть в то время висела на волоске. Секция по работе среди представителей местного населения краевого партийного комитета республики с возможными на нее задачами не справлялась. Было заметно что резко обостряется взаимоотношения между различными нациями. В такой обстановке секция приняла свою знаменитое решение о недоверии работе краевого комитета Туркестанской Компартии. В решении было указано на усиление шовинистических взглядов и что представители местного населения в руководящие органы вообще не назначаются.

Не смотря на это в процессе работы съезда было явно заметно неуважение по отношению к местному населению. На закрытии Съезда при обсуждении положения в Фергане А.Казаков расхваливая успехи военных сказал: «Отряд Сафонова после двух недель усиленных действий отправил известие, что по Ферганской области проведет крестовый поход». [25, с. 15].

О шовинистическом отношении большевиков к коренному населению Туркестана свидетельствуют следующие данные: выступая 24 мая 1919 г. на I Краевой конференции мусульман, один из руководителей ТАССР А.А.Казаков открыто заявил, что «в Туркестанской Республике 95% жителей мусульман, только 5% русских, в настоящее время власть фактически сосредоточена в руках последних».

Многие активные, патриотически-настроенные представители национальной интеллигенции, несмотря на всевластие властей, выражали протест против того, что в органах управления, в частности, народным образованием, культурой хозяйничали чиновники, выражающие интересы некоренного населения, а также выступали против применения ряда декретов СНК РСФСР в Туркестане. Дело в том, что в апреле 1923 г представители местных национальностей составляли в Наркомпросе 13% общей численности штатных работников, в областных отделах – 10%, в городских и уездных отделах 16%. [28, с.45]. Протесты интеллигенции были вскоре учтены. В июле 1924 г. эти показатели составляли Наркомпросе - 26,5%, в областных отделах – 57%, в городских и уездных отделах - 72%. [23, с.225].

Таким образом, меньшинство продолжает господствовать над большинством. Член СНК Павлеченко говорил: «... мы считаем себя передовым отрядом революции, сознательными и искренними ее бойцами. Следовательно, быть предводителем политически незрелых мусульман наш долг. Поэтому мы не думаем дать в распоряжение мусульманам чего-нибудь». [23, с. 225]. Комиссар по особым делам Турккомнаца на Курултае Советов нагло заявил: «... Мусульмане! Вы должны хорошо знать, что мы, являемся вашим старшим братом, мы старше и ясно, что вы должны подчиняться нам». [5, с.176].

Побывав в 1919 г. в Фергане Ф.И.Голощекин отметил, что «настроение народа крайне подавленное. Причиной тому является, главным образом, преступная политика ответственных органов. Под флагом советской власти сплошь и рядом господствовали произвол и стремление использовать свое положение в личных интересах. Взгляды на мусульман как на низкую расу, переплетенные с общей

недоброжелательной политикой, в целом создавали атмосферу в высшей степени напряженную и родили недовольство мусульманских масс». [7, с.12].

Как отмечает зарубежный исследователь А.Парк «для мусульман Туркестана вполне ясно, что перемена лиц в органах управления не меняла русской политики по отношению к Туркестану», имело место «политическая дискриминация в отношении мусульманского населения». [1, с.44]. Все эти проявления вызвали протест местного населения против советской власти. [15, С.81]. Любые стремления Туркестанской Республики к независимости вызывали недовольство и протест советской власти, которая применяла все необходимые меры для того, что бы изолировать эти государства от внешнего мира.[9, с.3].

Выступая на съезде Советов Т.Рискулов подчеркнул: «Хотя русские не имеют никаких оснований мусульманским трудящимся и мусульманским руководителям высказывать недоверие. Как руководитель комиссии по голоду видел как к нам относятся с недоверием». На это замечание Рискулова отъявленный шовинист Успенский отвечает: «Комиссию по борьбе с голодом надо отдать под суд. Если говорить о вопросе недоверия, то при коммунистическом строительстве следует знать работу. Среди мусульман же еще сознательных рабочих и руководителей мало».

Один из участников съезда Алиев в своей речи подчеркнул, что признание русского языка вместе с языком тюрков государственным языком, в действительности не выполняется. Если разговаривают на местном языке, в зале поднимается шум. Если так будет продолжаться, мусульманские делегаты выскажут недовольство и покинут съезд, предупредил лектор.

На съезде также было подчеркнуто, что ошибки при организации государственного строительства привели к большому недовольству местного населения. Они были особенно недовольны конфискацией их имущества. Руководитель местных коммунистов Низомиддин Хужаев в своем докладе раскрыл сущность советского режима как колонизаторский и сказал: «Мусульман считают неспособными к военной работе, считают их отсталыми. Коммунисты пусть не обижаются на мои слова, местное неимущее население как и при колонизаторском режиме царя подавляются и обижаются, сейчас они находятся на правах рабов и в настоящее время есть силы которые властвуют над ними. На съезде партии русский язык вместе с тюркским языком был признан государственным языком, а на самом деле имеет место игнорирование нашего языка».

Если кто придерживается психологии рабовладельческой, пусть услышит, я не раб и не буду им... Очень жаль, но здесь властвует русская психология...».[26, с.458].

На этом съезде большевики европейцы полностью контролировали ситуацию. Они формировали президиум и собрание вели по своему усмотрению. По свидетельству Т.Рискулова, «президиум при проведении съезда показал свою неспособность. Поэтому никакого доверия президиуму нет, его надо избрать заново». После этих слов Рискулов покинул съезд и за ним покинули съезд все мусульманские делегаты.

В 1918 г. Т.Рыскулов телеграфировал председателю СНК Туркестана Ф.Колесову: «... направьте срочно в Ташкент хлеб. В случае надобности действуйте отрядом в 100 человек». [22, с.14]. К 1919 г. он составил почти 100 мил. пудов. Это

было вызвано прогнозирующим оскудением поставок зерна из России. Так, если в 1916 г. из центра России в Туркестан было вывезено 22млн. пудов зерна, в 1918 г. – 1,9 млн., то в 1919 г. – почти ничего. В самой же республике в 1919 г. было заготовлено лишь 5,2 млн. пудов хлеба [8, с.50-51] или всего по несколько килограмм на одного жителя в расчете на год. В результате массовый голод охватил широкие слои населения городов и кишлаков.

В дни прохождения съезда работала и II краевая партийная конференция коммунистов Туркестана. Конференция приняла решение о создании I Мусульманского бюро. Для проведения необходимых мер среди коренных национальностей края решением Краевой конференции Компартии Туркестана от 30 марта 1919 г. при Крайкоме было учреждено бюро мусульманской организации. Было объявлено, что «...мусульманское бюро (Мусбюро) является высшим государственным, активным органом мусульманских организаций РКП в крае со всеми правами Центрального органа партии». Краевому партийному комитету была предложена разработка специального Устава по функциям и задачам Мусульманского бюро. 1919 года 30 марта в состав Краевого Комитета Мусульманского бюро были избраны и вошли Т.Рискулов (председатель), Н.Хужаев, А.Мухитдинов, Й.Иброхимов и Ю.Алиев.

1 и 6 апреля 1919 года краевой комитет Туркестанской Компартии дополнительно принял ряд решений, в которых были определены задачи и функции Мусбюро.

Всего за десять месяцев руководства Мусульманским бюро была поставлена работа в рамках организаций мусульманских коммунистов. С первых же дней своей деятельности Мусбюро активно приступило к работе по защите интересов местного населения Туркестана.

Активисты Мусбюро края с большой надеждой смотрели на как они считали, справедливый советский строй и вместе с пропагандой и разъяснением социалистических идей показывали противоречащую этим идеям политику советской власти. Они также говорили о сохранении рабовладельческих основ, о несправедливости в национальной политике, в общем резко критиковали неправильные решения власти.

На общем собрании Мусульманского бюро и членов краевой партийной организации 1919 года 23 апреля всесторонне было обсуждено положение в Ферганской долине. Члены Мусбюро края изучив подробно положение в Ферганской долине, где активизировалась борьба за независимость, просили советскую власть урегулировать положение, восстановить экономику. Для этого они предложили объявить общую амнистию, возвратить мирное население к труду, восстановить разрушенное хозяйство, советские организации и красную армию в долине очистить от элементов национализма, великодержавного шовинизма, пережитков феодализма, обезоружить армянских дашнаков, положить конец насилию в отношении местного населения, в Ферганскую долину послать делегацию состоящую из государственных и ответственных работников партийных организаций, требовали принять соответствующие решительные меры.[20, с.88]

В специальном решении принятом со стороны краевого Мусульманского бюро, говорится:

1. Добиться общей амнистии бойцам отрядов Эргаша, Мадаминбека, Махкама, Холхужа со стороны Центрального Исполнительного Комитета Республики.

2. Вернувшимся на мирную жизнь оказать реальную помощь в восстановлении их хозяйства.

3. Вести непримиримую борьбу против эксплуатации одной нации другой нацией.

4. Обезоружить отряды дашнакцутюн.[24, с.3].

Это решение Мусбюро подписанное Т.Рискуловым совнарком Туркестана был вынужден утвердить 24 апреля 1919 года. В связи с этим создается совместная чрезвычайная комиссия Туркестанского центрального исполнительного комитета и ЦК Туркестанской Компартии. В состав комиссии вошли К.Сорокин (пред.), Т.Рискулов, С.Турунходжаев, П.Билик, А.Хусанбоев, Н.Ходжаев и другие. Местом работы комиссии была определена Ферганская долина. Ибо именно в этом регионе находился центр сопротивления Советской власти. Комиссия приступила к работе 2 мая 1919 года, сразу после прибытия в Фергану. Уже 7 мая на основе собранного материала ТуркЦИК объявляет общую амнистию участникам вооруженного движения сопротивления.

Из членов комиссии наиболее активно и плодотворно работал Т.Рискулов. Он встречался с лидерами движения сопротивления, слушал их доводы и требования. На основе всего этого 11 мая 1919 года Т.Рискулов на имя Председателя ЦИК Туркестана А.Казакова написал письмо, где было подробно проанализировано положение в Ферганской долине. Как указывал Т.Рискулов действия отрядов так называемых «басмачей» во многом были вызваны действиями представителей советской власти и красноармейских частей. В частности он отметил, «Отряды Красной Армии вместо борьбы с разбойниками занимались пьянством, оружие и боеприпасы продавали этим же разбойникам... Армяне насильовали девушек сартов, растаптывали женщин и детей... Партийные организации заполнены приносящие большой вред различными элементами. Пьянство, вымогательство стали обыденным явлением.

Советская власть, товарищ Казаков, нам дорого обошлась. Видя эти беспорядки сердце сжимается и появляется сильная боль. Для установления советской власти в Фергане стоит произвести большие работы. Нам нужны очень много сотрудников и руководителей коммунистов, потому что стоящие во главе советской власти на эту работу не годятся...».

24-30 мая 1919 года в городе Ташкенте прошла 1 конференция Мусульманского бюро Туркестанской Коммунистической партии. Председатель Мусбюро возглавивший работу конференции Т.Рискулов в своем докладе «О положении в крае» подчеркнул: «Очень жаль, что двухгодичное государственное управление рабоче-крестьянской власти в условиях Туркестана, усилило взаимное недоверие, привело к обратным результатам. Мусульмане сами увидели, что реальные действие советской власти не подходят к идеалам революции. Во всех концах государства слышны недовольные властью голоса. В 95% случаях права населения края не принимается во внимание. Это недовольство проникло во все стороны государственной жизни... Например, при распределении продуктов питания, во всех местах на интересы мусульман смотрели безразлично, в некоторых местах это дошло до прямого преступления. В народном хозяйстве положение такое же.

Красноармейские части под «девизом» реквизиции имущества эксплуататоров в открытую грабили трудовое население. Они забирали все что под руки попадало: начиная с сапог, одеял и ковров кончая элементарными вещами. Красноармейцы замучили население. Если сюда прибавить пьяный дебош красноармейцев, то сразу становится понятно, почему к ним пропало доверие. Армия которая была призвана защищать простой народ, нанесла ему большой урон. Результаты преступной деятельности красноармейских частей (особенно в этом плане усердствовали дашнаки) не заставили долго ждать. Местное население после всего этого начало в открытую выражать свое недовольство и неприязнь в отношении Советской власти.

Выступивший на конференции Ю.Алиев об этом высказал свое мнение: «Политика недоверия к местному населению превратилось в хроническое заболевание нашего общества. Господа, которые не доверяют, ведут националистическую политику... Такое отношение имеет место не только на местах, но и в центре края».

Одной из наихудших проявлений кадровой политики большевиков в Туркестане является одна из самых трагичных моментов истории нашей родины, является привлечение ими армянской партии «Дашнакцутюн» для укрепления своей власти в крае. Непродуманность данной политики заключается в том, что зная об отношении этой партии к тюркским народам и не учитывая исторических корней этой неприязни они все же привлекли их в Туркестан.

В кровавой истории "Дашнакцутюн" в Туркестане немало чудовищных страниц – таких как резня в Чусте и Коканде в феврале 1918 года. Та самая, в результате которой была потоплена в крови Кокандская автономия - оставшаяся практически не известной попытка создания в Центральной Азии национально-демократического государства.

Кокандское правительство объявило о намерении созвать 20 марта 1918 года свой парламент на основе всеобщего прямого, равного и тайного голосования. Две трети мест в парламенте предназначались мусульманским депутатам, а одна треть - представителям немусульманского населения. Существование такого парламента должно было стать первым шагом к демократизации Туркестана. Как было уже сказано выше, это было результатом того, что в образованном в то же время в Ташкенте правительстве Туркестанской Советской Республики (ТАССР) из 14 его членов не было ни одного человека из представителей коренных народов.

Как потом вспоминал Мустафо Шокай, формально продекларировав право наций на самоопределение, большевики загнали в прочные оковы саму идею независимости нерусских народов бывшей царской России. На IV краевом съезде Советов Туркестана (19 - 26 января 1918 года) представитель фракции большевиков И.Тоболин однозначно выразился за создание особых условий для "класса трудящихся, класса пролетариата", но если учесть, что в Туркестане пролетариат был представлен только русскими переселенцами, то эта завуалированная формулировка означала откровенное пренебрежение интересами коренного населения. А на практике съезд большевиков принял постановление "объявить вне закона Кокандское автономное правительство и арестовать главарей". Сам факт провозглашения автономии Туркестана был квалифицирован как "попытка контрреволюционных элементов найти опору в среде мусульманской буржуазии и темной массы мусульманства". В январе 1918 в ответ на предъявленный ультиматум Шокай отказался признать власть Советов. И тогда для уничтожения Туркестанской автономии из Москвы в Ташкент прибыли 11 эшелонов с войсками и артиллерией.

Не имея армии, Кокандская автономия не сумела противостоять превосходившим силам большевиков, и после 64-дневного существования 13 февраля 1918 года была разгромлена. На самом деле разгром этот представлял собой самую настоящую резню мирного населения.

Политика не доверия европейских большевиков по отношению местных руководящих работников и местному населению и проведение колонизаторской политики в крае нашло свое отражение в решениях 1 конференции. В резолюции по «Современному положению» говорится так: «Состояние по национальному вопросу в Фергане ясно показало, как неправильно и односторонне ведется советская политика. Права мусульманского населения нарушены, до такой степени что для борьбы против них вооружена партия армян «Дашнакцутюн». Мусульманские коммунисты выражавшие свою недовольство становились объектами недоверия со стороны руководства и подлежали изгнанию».

Тем не менее, в Фергане русские коммунисты и дашнаки продолжали сотрудничать, поскольку какое-то время советская власть нуждалась здесь в армянских боевых дружинах. Но ситуация постепенно менялась не в пользу Дашнакцутюн, в марте 1919 года на чрезвычайном съезде Советов Туркестана его мусульманские делегаты предложили резолюцию, в которой выдвигалось предложение «обезоружить и расформировать отряд Дашнакцутюн и очистить Красную гвардию от преступного элемента», [13, с.123] т.е. фактически объявили дашнаков преступниками. Это предложение было итогом нового союза русских коммунистов, придерживавшихся политики ЦК РКП(б), с мусульманами. Мусульманские коммунисты выдвинули свою резолюцию в знак протеста против запланированного выступления представителя Дашнакцутюн, отказавшись его слушать и настаивая на смене докладчика. В результате не была принята резолюция съезда с участием дашнаков, что было успехом мусульманских коммунистов, хотя все это сопровождалось скандалом. Но и резолюция с требованием разоружения и роспуска армянских частей тоже тогда не прошла. Однако, начало было положено и нападки на дашнаков на последующих съездах Советов и компартии Туркестана, особенно в выступлениях Т. Рыскулова – лидера мусульманских коммунистов, когда были обнародованы факты их преступлений в Фергане, усиливались и дали искомые результаты. В апреле мусульмане-коммунисты на совещании Мусульманского бюро компартии Туркестана осудили сотрудничество советской власти с Дашнакцутюн, провозгласили необходимость прекратить насилие в Фергане, привлечь на свою сторону мусульманское население и «произвести чистку рядов Красной армии от армянских провокаторов». [12, с.67-68]. В мае комиссия ТуркЦИКа приказала армянской общине Ферганы сдать оружие, а частям Красной армии в крае – вывести из своих рядов армянских бойцов. Причем, объявление об этом было сделано 25 мая, а приказ по армии об их разоружении датирован 26 мая. Очевидно, сначала дашнаков вынудили сдать оружие, затем об этом объявили на конференции Мусульманского бюро коммунистов Туркестана и только после этого был отдан официальный приказ о разоружении, чтобы не дать времени дашнакам организовать сопротивление. Еще до выхода этого приказа Т.Рыскулов прибыл в Андижан, долгое время бывшим оплотом дашнаков в Туркестане, с большими полномочиями, поскольку он являлся членом Ферганской комиссии. Он докладывал из Андижана в Ташкент о фактах насилия дашнаков над мусульманами, т. е. операция по разоружению была продуманной и готовилась заранее, что свидетельствует о ее сложности. Оказалось, что армянская община Андижана за короткое время получила от советской власти,

как минимум, 800 винтовок. Помимо этого, у армянской общины, по словам ее представителей, оставалось на каждого ее члена по пять ружей, револьверы, боеприпасы к ним и даже гранаты. [19, с.82-85]. Уже в марте, когда советская власть в Туркестане под давлением ЦК РКП(б) и мусульманских коммунистов впервые обозначила намерение о разоружении дашнакских отрядов, те сначала были настроены защищаться с оружием в руках и выразили готовность покинуть Туркестан. Как бы то ни было, приказ о разоружении дашнаков претворялся в жизнь под контролем ТуркЦИКа, где сравнивали количество сданного оружия с тем, что по достоверным агентурным данным должно было находиться у армянской общины Ферганы. Не все подчинились приказу о сдаче оружия, поэтому комиссия была вынуждена привлечь части Красной армии при проведении обысков в домах членов Дашнакцутюн и прочих сочувствующих этой организации, а если оказывалось сопротивление, то таких отдавали под суд военного трибунала. У тех армян, кто служил в Красной армии, оружие не изымалось, а только регистрировалось на их владельцев. Опасения, что оружие, находившееся у армян-красноармейцев, попадет в руки их прочих соплеменников, оказались оправданными, что послужило основанием для приказа комиссии командованию Красной армии в Туркестане изгнать из своих рядов всех армян-красноармейцев. Через несколько дней после приказа на первом съезде Мусульманского бюро было объявлено, что в Андижане, Коканде и Скобелеве, где в основном сконцентрировались армянские боевые дружины дашнаков, их разоружение завершено. [12, с.10]. Следующим ударом по Дашнакцутюн был роспуск его филиалов в Туркестане под натиском мусульманских коммунистов, которых теперь уже поддерживали, как русские коммунисты Туркестана, так и Москва. Армянам было разрешено объединиться в организацию «Армянское братство», формально новую и другую организацию, которую нельзя было обвинить в связях с партией дашнаков, к этому времени перешедшей на Кавказе, где был центр дашнакского движения, в стан врагов советской власти. [18, с.158]. Хотя пришлось пойти на компромисс, главные цели, поставленные Т.Рыскуловым, а именно, устранение армянских боевых дружин как автономных военных формирований и роспуск филиалов Дашнакцутюн в Туркестане – были достигнуты. Т.Рыскуловым для деморализации и запугивания Дашнакцутюн использовались внушительные военные силы басмача Мадамин-бека, к этому времени обозначившего намерение перейти со своими отрядами на сторону советской власти, который не мог не одобрять стремление Рыскулова разоружить дашнаков – ярых врагов мусульманского населения. При этом лидер мусульманских коммунистов с вниманием относился к действиям Мадамин-бека, так как, в первую очередь, именно для организации переговоров с басмачами ТуркЦИК и отправил его в Фергану, что в итоге обусловило переход отрядов Мадамин-бека на службу советской власти.

И после роспуска Дашнакцутюн в Туркестане мусульманские коммунисты не оставляют без внимания армянские организации. Уже через год в докладе на имя командующего Туркестанским фронтом Красной армии М.В. Фрунзе один из его командиров – заместитель 2-ой Тюркской бригады утверждал, что организация «Армянское общество» ничем не отличается от Дашнакцутюн и предлагал издать распоряжение о запрете ее деятельности.

Турар Рыскулов в разделе своей книги "Революция и коренное население Туркестана" под названием "Что делали дашнаки в Фергане" пишет, что: "В пылу подавления восстания в течение девяти дней в Коканде творились и разные грабежи.

Весьма расчетливые дашнаки решили сразу же нажать "деньгу", и город подвергся тщательной "чистке". Так, в Коканде после прихода дашнаков". По его словам, "торговые слои армян тоже оказались ярыми "революционерами" и, влившись в отряд, приступили к разгрому города. Разгромлены были все магазины, все, что было возможно, свезено на склады, остальное было сожжено. Происходили массовые убийства". "В Андижане, после восстания, "гарнизон из тех же дашнаков обвинил весь старый город", решено было провести в нем обыск. Обыск продолжался целую неделю, сопровождавшийся грабежом, убийствами и изнасилованием" - продолжает Рыскулов.[21, с.105-108]. В те дни как утверждается в монографии С.Агзамходжаева в Коканде погибло более 10000 человек.[2, с.231]. Население Коканда, которое в 1897 году составляло 120.000 человек, в 1926 году сократилось до 69.300. Город был разрушен и сожжен.

Участник VII чрезвычайного съезда Советов (17 марта 1919 года) Аббосхонов выступая с докладом о деятельности «Дашнакцутюн» в Чусте с возмущением говорил, что: «Было совершено нападение на Чуст. Из Намангана и Коканда прибыли армянские дружины из дашнаков и было убито 1500 невинных людей».[3, С.72].

В своей статье И.Хайдарова «Туркистонда ижтимоий-иктисодий ахволи» («Социально-экономическое положение Туркестана») приводит также интересный факт злоупотреблений армянской партии в Фергане: «Армяне живут в Фергане богато и сыто. Даже генерал Куропаткин никогда так не жил, а местный народ живет впроголодь. Они сыты и творят злодеяния».[27, с.121].

Эти союзники большевиков настолько дискредитировали себя в глазах туркестанской бедноты, что согласно ходатайству ферганских коммунистов Туркестанское правительство самостоятельно решает порвать с партией "Дашнакцутюн". К маю 1919 г. Коммунистическая партия Туркестана, порывает с ней всякое сотрудничество.

Впрочем, даже после того, как дашнаки были зачислены в разряд "контрреволюционеров", расклада сил в Средней Азии это не меняет: уже в 1922 году Семена Буденного на посту командующего Туркестанским фронтом сменяет Гаспар Восканов.

Предложение о создании комиссии по расследованию преступлений боевиков «Дашнакцутюн» было заблокировано И.О.Тоболиным, который заявил, что «вообще смешно говорить о жестокости в такой момент и в такой борьбе».[14, с.2].

В принятой конференцией резолюции по «Докладам сделанным на местах» также подчеркивается наличие национальной вражды и неравноправия между местным населением и приезжими. Было также указано, что при строительстве государства мусульманские трудящиеся не принимают участия. В вопросах образования и земельного вопроса русские обладают преимущественными правами и т.д..

Центральная власть РСФСР, учредив институт управленческих кадров, попыталась упорядочить внутреннюю жизнь Туркестана. Чрезвычайный комиссар Центра по Средней Азии П.А.Кобозев во время своего краткого пребывания (февраль-май 1918 г.) объявил Туркестан советской автономной республикой, и как было принято в официальной советской историографии, впервые привлек в руководящие органы ТАССР представителей коренного населения. Однако провозглашение края территориальной автономией осталась лишь революционной фразой.[10, с.48].

Оторванность от Центра обрекали комиссаров новой власти на «своеобразное» разрешение местных вопросов. Этот период охарактеризован наличием различных группировок в органах управления республики, которые погружались в омут ожесточенных аппаратных интриг. Занятые междоусобной борьбой, власть имущие мало уделяли внимания хозяйственной жизни края, которая текла сама по себе.

В статье Р.Базарбаева дан очень интересный материал, в котором член ВЦИК и ТуркЦИКа И.А.Апин в докладной записке ВЦИК о положении в Туркестане в 1918 году писал: «В первое время из-за искажений политики партии в Туркестане местное население не допускалось в органы Советской власти и в Красную Армию, хотя оно имело к этому упорное стремление и доказало достаточную подготовленность, умение и желание служить общему делу. Это невольно толкало мусульман на мысль, что им совершенно не доверяют и что европейское население, как привыкшее, желает по прежнему властвовать над коренным населением».[4, с.2]

Эти слова дают яркое представление об отношении новой власти большевиков к коренным народам Туркестана и её кадровой политики в крае, которая красной нитью проходила на протяжении всей истории нашего народа советского периода. В советской историографии очень часто замалчивали и просто скрывались факты ущемления прав коренных народов в сфере управления национальных государств. Иногда эти факты представлялись под иной окраской для общественности страны. Только в безвыходных моментах под давлением общественности и представителей национальной интеллигенции получали огласку те или иные случаи впоследствии научной литературе получавших различные «оправдательные» названия как – старые коммунисты, активные большевики, группа Успенского, проявления «великодержавного шовинизма» и др. И как всегда бывало в истории большевиков очень часто для ухода от исторической ответственности в этом обвиняли «закравшиеся», «примазавшиеся» элементы. Особенно сильно в этом деле досталось бывшим союзникам, левым эсерам объединившихся с большевиками на основании единой платформы.

Вопросы привлечения представителей местного населения к управлению и защиты его интересов еще жестче были поставлены на II конференции комитета мусульманского бюро края, которая проходила от 12 до 19 сентября 1919 года в Ташкенте. На конференции по вопросу «О современном положении» сделал доклад Т.Рискулов. Несмотря на указания полученные из центра Т.Рискулов заявил, что положение в Туркестане не изменилось и Советская власть продолжает свою колониаторскую политику. В частности он отметил: «Несмотря на наши требования в Туркестане продолжается осуществление политики идущей в разрез с интересами местного населения. Нам говорят все закончиться если вам дадут власть. Потому что вы не готовы к управлению краем.... Мы недовольны этим.... Они не понимают что мы не можем вести националистическую политику. Если в Туркестане Советская власть будет свергнута, мы знаем что первый удар получают мусульманский пролетариат и коммунисты». [11, с.35-36].

Рискулов в своем докладе на ряде примеров показал шовинистическую политику председателя МИК Туркестана Казакова и его заместителя К.Успенского (он был бывшим лидером левых эсеров), группу председателя Совета Народных Комиссаров Сорокина.

Его поддержал один из национальных лидеров Султонбек Хужаев: «На практике местное и европейское население разделяются. Мне рассказали что Сорокин на III

съезде исполнительного комитета при решении некоторых вопросов представителей старого города выдворил из комнаты». [11, с.35-36]

Пик политической деятельности Т.Рискулова приходится на начало 1920 года. Как свечка, которая горит ярко перед задуханием, Мусульманское бюро также провели свою последнюю конференцию. Здесь были приняты решения которые должны были коренным образом изменить новую историю Туркестана. Очень жаль что эти решения через некоторое время были игнорированы со стороны Турккомиссии и национальные коммунисты были подвергнуты преследованиям.

20-27 января 1920 года, почти в одно и то же время, проходило III конференция Мусульманского бюро РКП(б) и V краевая конференция Компартии Туркестана. Делегаты III конференции Мусбюро одновременно являлись делегатами V краевой конференции. В работе обеих конференций Т.Рискулов принимал активное участие. На последней конференции Мусбюро Т.Рискулов выступил по национальному вопросу. Он в своем выступлении раскрыл суть политики великодержавного шовинизма, проводимого в Туркестане: «С периода Царской власти стоит задача искоренения колонизаторского порядка. Но, к сожалению национальное противостояние до настоящего времени не искоренено. Он берет силу от варварского поведения европейской части населения. Вместо распространения среди мусульманского населения социальных революционных идей происходят бессмысленные и неприятные случаи».

Такой подход нашел свое отражение и в резолюциях III конференции по национальному вопросу.

Как указано в резолюции, в результате колонизаторской политики царизма в Туркестане у местного населения возникло столько недоверия и отвращения, что при защите прав местного пролетариата следует подходить к этому вопросу очень осторожно, только так можно заслужить доверие местного трудового населения. Но как указано в резолюции конференции на практике эти правила нарушаются сплошь и рядом. К сожалению критический не независимый подход Мусбюро РКП(б) вызвало недовольстве Турккомиссии.

На конференции три самостоятельные партийные организации Туркестана: Краевой комитет ТКП, Мусульманское бюро и комитет иностранных коммунистов были объединены в единую коммунистическую партию. Получивший в резолюции конференции официальное наименование «Коммунистическая партия тюркских народов Туркестана» эта партия должна была стать партией широкого трудящегося народа. По отношению к РКП(б) эта партия должна была иметь права областной организации и управляться своим центральным комитетом.

Большевики Туркестана, пришедшие к власти в результате октябрьского переворота, руководствуясь марксистско-ленинским учением и директивами правительства РСФСР, по существу продолжали в крае колонизаторскую политику царского правительства, полностью игнорируя местные реалии и интересы народов Туркестана. Проводившаяся ими экономическая политика-«военный коммунизм» - была направлена на искоренение «штурмовыми методами» существовавшего веками социально-экономического уклада народов края, на форсированное создание «основ социалистической экономики». Социально-экономическая политика туркестанского руководства носило в те же годы сугубо классовый характер и великодержавно-шовинистическую направленность. Она привела к подрыву производственных сил

края, небывалой хозяйственной разрухе, голоду унесшему сотни тысяч человеческих жизней, и резкому обострению военно-политической обстановки в Туркестане.

Необходимо также отметить, что в первые годы советская власть и руководство Туркестана допускали серьезные ошибки в области экономической политики. Как и в других сферах, эти ошибки, прежде всего, затрагивали интересы коренного населения края. Были введены новые налоги, национализированы мелкие земельные участки и предприятия, закрыты базары, столовые и др.

Исходя из анализа многочисленных материалов, относящихся к политике и практике советской власти в 1918-1920 гг. в социальной сфере, можно сделать вывод, что, помимо эгоцентрических целей удержания потенциально богатого Узбекистана, других регионов Центральной Азии в подчинении России, их советизации и большевизации, у новой власти четко разработанной экономической и социальной политики до середины 20-х годов не было. Поэтому почти все социально-экономические проблемы решались насильственным путем, посредством отчуждения, экспроприации, конфискации и национализации частной собственности, в основном, коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. PARK A. Bolshevism in Turkistan. Columbia University Press. – New York and London, 1957.
2. АГЗАМХОДЖАЕВ С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). – Ташкент, 2006.
- AGZAMHODJAYEV S. Istoriya Turkestanской avtonomii (Turkiston mukhtoriyati). – Taşkent, 2006.
3. Архив Ап Руз. Ф-60, Оп.1, Д.99, Л.72. С. 72.
Arkhiv Ap Ruz .f-60, op.1, d.99, l.72. s. 72.
4. БАЗАРБАЕВ Р.ДЖ. Архивные материалы по истории кадровой политики в Каракалпакстане (1917-1924 гг.) / Тарих фани ва архив иши: интеграция муаммолари. – Тошкент: Фан, 2010.
- BAZARBAYEV R.Dj. Arkhivnie materialı po istorii kadrovoy politiki v Karakalpakstane (1917-1924 gg.) / Tarih fani va arkhiv işi: integratsiya muammolari. – Toshkent: Fan, 2010.
5. Босмачилик: Ҳақиқат Ва Уйдирма // Шарқ Юлдузи. –Тошкент, 1991. –№ 3.
Bosmachilik: Hakikat va Uydirma //Şarq yulduzi. –Toshkent, 1991. – № 3.
6. ГОРДИЕНКО А.А. Образование Туркестанской автономной республики. – М.: Юридлитер, 1968.
- GORDIYENKO A.A. Obrazovaniye Turkestanской avtonomnoy respubliki. – M.: Yuridliter., 1968.
7. ИЗВЕСТИЯ ЦИК ТУРКЕСТАН. – Ташкент, 1919. – № 182.
IZVESTIYA TSIK TURKESTAN. – Taşkent, 1919. – № 182.
8. История Народного Хозяйства Туркестана. – Ташкент, 1962. Т.1.
Istoriya Narodnogo Khozyaystva Turkeстана. – Taşkent, 1962. T.I.

9. ҚОМИСОВ Б. Туркistonнинг туганмас дарди // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – Тошкент, 1992. – № 25 (3181).

QOMISOV B. Turkistonning tугanmas dardi // Ўzbekiston adabiyoti va san'ati. – Тошкент, 1992. – № 25 (3181).

10. КОЩАНОВ Б.А. Большевики в Туркестане. 1917-1922 гг. Доктрина и реальность. Автореф. на. док. ист. наук. – Москва, 1994.

KOŞANOV B.A. Bol'sheviki v Turkestane. 1917-1922 gg. Doktrina i real'nost'. Avtoref. na. dok. ist. nauk. – Moskva, 1994.

11. Мусбюро Ркп(Б) В Туркестане. -Т., 1922.

Musbyuro Rkp(B) V Turkestane. T., 1922.

12. Мусбюро Ркп(Б) В Туркестане: 1, 2 И 3 Туркестанские Краевые Конференции Ркп, 1919-1920 Гг. Ташкент.

Musbyuro Rkp(B) V Turkestane: 1, 2 i 3 Turkestanskiye krayevie konferentsii RKP, 1919-1920 gg. Taşkent.

13. НАЗАРОВ М.Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты Октябрьской революции. 1918-1920 гг. -Ташкент, 1969.

NAZAROV M.KH. Kommunisticheskaya partiya Turkestana vo glave zaşiti Oktyabr'skoy revolyutsii. 1918-1920 gg. -Taşkent, 1969.

14. НАША ГАЗЕТА. 1918. 26 февраля.

NAŞA GAZETA. 1918. 26 fevralya.

15. НУРДИНОВА Н. Туркistonдаги ҳарбий вазият // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2002. – № 2. – С.81.

NURDINOVA N. Turkistondagi harbiy vaziyat // Jamiyat va boshqaruv. – Тошкент, 2002. – № 2. – S.81.

16. РАЖАБОВА Р. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000.

RAJABOVA R. Turkestan v nachale XX veka: k istorii istokov natsional'noy nezavisimosti. – Taşkent: Sharq, 2000.

17. РАЖАБОВА Р. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент: Шарк, 2000. Позже, в 1924 г., ответственный секретарь ЦК КПТ Варейкий И. более точно определил характер созданной Туркестанской Советской республики. По его мнению, она была «скорее территориально-экономическим самоопределением, а не национальным» // Туркестанская правда. – Ташкент, 1924. – №3.

RAZHABOVA R. Turkestan v nachale XX veka: k istorii istokov natsional'noy nezavisimosti. – Tashkent: Shark, 2000. Pozje, v 1924 g., otvetstvennyy sekretar' TSK KPT Vareykiy I. bolee točno opredelil kharakter sozdannoy Turkestanskoy Sovetskoy respubliki. Po ego mneniyu, ona bila «skoree territorial'no-ekonomicheskim samoopredeleniyem, a ne natsional'nyum» // Turkestanskaya pravda. – Taşkent, 1924. – №3.

18. РГВА, ф. 100, оп.3, д. 923, л. 158 об.

RGVA, f. 100, op.3, d. 923, l. 158 ob.

19. РГВА, ф. 25859, оп. 2, д. 11, л. 82-85 об.

RGVA, f. 25859, op. 2, d. 11, l. 82-85 ob.

20. РИСКУЛОВ Т. Революция и коренное население Туркестана. Часть 1, 1917-19 гг. , 1935.

RISKULOV T. Revolyutsiya i korennoe naselenie Turkestana. Çast' 1, 1917-19 gg. , 1935.

21. РЫСКУЛОВ Т. Революция и коренное население Туркестана. – Ташкент, 1925.

RISKULOV T. Revolyutsiya i korennoe naselenie Turkestana. – Taşkent, 1925.

22. РЫСКУЛОВ Т.Р. Избранные произведения. – Алма-Ата: Казахстан, 1984.

RISKULOV T.R. Izbrannie proizvedeniya. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1984.

23. ТАШКУЛОВ Д. Основные направления политико-правовой мысли народов Узбекистана во второй половине XIX первой четверти XX вв.: Дис. ... доктора юрид.наук. – Ташкент, 1995.

TAŞKULOV D. Osnovnie napravleniya politiko-pravovoy misli narodov Uzbekistana vo vtoroy polovine XIX pervoy çetverti XX vv.: Dis. ... doktora yurid.nauk. – Taşkent, 1995.

24. УЗБЕКИСТОН МДА, 17-фонд, 1-список, 10-дело, 3-страница.

ÖZBEKISTAN MDA, 17-fond, 1-spisok, 10-delo, 3-stranitsa.

25. УЗБЕКИСТОН МДА, 17-фонд, 1-список, 17-дело, 15-страница.

ÖZBEKISTAN MDA, 17-fond, 1-spisok, 17-delo, 15-stranitsa.

26. УЗБЕКИСТОН МДА, 17-фонд, 1-список, 34-дело, 458-страница.

ÖZBEKISTON MDA, 17-fond, 1-spisok, 34-delo, 458-stranitsa.

27. ХАЙДАРОВ И. Туркистонда ижтимоий-иқтисодий аҳвол / Ўзбекистонда миллатлараро муносабатлар ва тарихий жараёнлар. – Ташкент, ЎЗМУ, 2006.

KHAYDAROV I. Turkistonda izhtimoiy-iqtisodiy ahvol / Özbekistonda millatlararo munosabatlar va tarixiy jarayonlar. – Taşkent, ÖZMU, 2006.

28. ХАСАНОВ Б. Духовное состояние интеллигенции Туркестана, Узбекистана 1917-1920 гг. и ее отношение к социальным переменам // Центральная Азия и Кавказ. 2008. – №12.

Khasanov B. Duhovnoye sostoyaniye intelligentsii Turkestana, Uzbekistana 1917-1920 gg. i ee otnoşeniye k sotsial'nym peremenam // Sentral'naya Aziya i Kavkaz.. 2008. – №12.

29. ШАМСУТДИНОВ Р., КАРИМОВ Ш. Ўзбекистон тарихидан материаллар (Материалы из истории Узбекистана). К. 3.-Андижон: «Andijon Nashriyot-Matbaa», 2004.

SHAMSUTDINOV R., KARIMOV SH. Özbekiston tarihidan materiallar (Materiali iz istorii Uzbekistana). K. 3.-Andijon: «Andijon Nashriyot-Matbaa», 2004.